К71
Св войне

К 71
49650
Т3/94

Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій

# „СЪ ВОЙНЫ“

## ЛИСТКИ ПОХОДНОЙ ТЕТРАДИ

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

ПЕТРОГРАДЪ
1916

К71 Д. Р. № 49650.

Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій

# „СЪ ВОЙНЫ“

## ЛИСТКИ ПОХОДНОЙ ТЕТРАДИ

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

964/4

ПЕТРОГРАДЪ
1916

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
547263

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

# „СЪ ВОЙНЫ“

## СОМНѢВАЮЩИМСЯ.

Не будьте унылы отъ вѣсти печальной
Въ минуты тревоги и грозъ,
Зачѣмъ этотъ грустный напѣвъ погребальный
Сомнѣнія, муки и слезъ!
Пусть воиновъ смѣлыхъ ряды порѣдѣли.
Отъ подлой уловки враговъ.
Богъ съ нами! Молитесь, мы будемъ у цѣли,
Мы вѣрны завѣтамъ отцовъ!
Къ чему малодушье? Не надо печали:
Въ насъ силы великой запасъ,
Сомкнемте ряды... Крѣпче мѣди и стали
Любовь къ нашей родинѣ въ насъ!
Пусть каждый отдастъ ей по силамъ, что можетъ,
Пусть шопотъ сомнѣній замретъ,
Пусть новую силу въ насъ гордую вложитъ
Тревога пришедшихъ невзгодъ!
Припомните... Близкая къ мукѣ и смерти
Сражается русская рать;
Вы, тѣ, что остались,— вы вѣрьте ей, вѣрьте! —
Побѣда вернется опять!

Врагъ хочетъ посѣять у насъ послѣ битвы
Сомнѣнье и горе тоски. —
Такъ пусть же отвѣтъ будетъ слово молитвы
И возгласъ „Сомкнемте штыки!“
Какъ въ морѣ, за валомъ валы набѣгая,
Поднимемся, полны порывомъ однимъ.
— За нами вся наша Россія святая,
Какъ встарь, мы ее отъ врага отстоимъ!

На позиціи
у д. Высокое Мало.

Сколько горя и слезъ, сколько въ сердцѣ печали
Пробуждаетъ война;
Кровь и стоны вездѣ, разоренныя дали
И безсчетныхъ могилъ тишина...
Но за то сколько душъ съ пробужденнымъ сознаньемъ,
Смерти близостью, горемъ тревогъ,
Сколько жаркихъ молитвъ у иконъ съ упованьемъ,
Что защита лишь праведный Богъ.
И средь дыма пожаровъ, окрашенныхъ кровью,
Утомленною слышенъ душой
Зовъ Спасителя, полный великой любовью:
„Приходите... Я дамъ вамъ покой“.

Во время боя
у дер. Сѣнница Надольная
6 іюля.

## ВОЙНА.

Война — это ужасъ... Сожженныя хаты,
Безъ пышныхъ посѣвовъ пустые поля,
Усталые въ долгомъ походѣ солдаты,
Изрытая рядомъ окоповъ земля.
Свистъ пуль непрерывный... Снарядовъ разрывы,
Страхъ смерти въ глазахъ, въ выраженьи лица,
И семьи безъ крова, жалки, сиротливы,
И смерть, и страданье, и кровь безъ конца.

Война это подвигъ! Средь пыла сраженья,
Средь ужаса крови, влекущій подъемъ,
Забвенье себя, отъ всего отреченье
Во имя отчизны въ порывѣ большомъ.
Война — это нѣжность въ дѣлахъ милосердья,
Улыбка прощанья въ сокрытыхъ слезахъ,
Порывъ всѣхъ, для общаго въ дѣлѣ усердья,
Забота и ласки сраженнымъ въ бояхъ.

Война — это ночи конецъ предразсвѣтный,
Средь грома ударовъ, что будятъ отъ сна,

Подкравшись, какъ туча средь тьмы незамѣтной,
Народную душу тревожитъ она...
Встревожитъ, но будитъ порывы святые,
Сознанье и гордость за родину-мать
И вѣру, что мира лучи золотые
Надъ ней, возрожденной, заблещутъ опять!

## ПИСЬМО ИЗЪ ОКОПА.

Пишу съ позиціи. Пятнадцатый день боя.
Деремся съ нѣмцами. Упорно золъ пруссакъ,
Но, кажется, теперь попался онъ впросакъ
И скоро вспять пойдетъ, войска свои разстроя.
Мы всѣ душой бодры... Чрезъ день идемъ въ окопъ.
Свистятъ шрапнели, рвутся „чемоданы“,
Порой одинъ изъ насъ вдругъ падаетъ, какъ снопъ,
Иль тихо стонетъ отъ тяжелой раны.
Но мощь въ другихъ жива!
— Мы вѣримъ, что волна
Народа русскаго, спокойна вѣчной силой,
Идетъ за нами вслѣдъ!.. Надъ каждою могилой
Десятки витязей подниметъ намъ она!
Мы капли мелкія въ великомъ русскомъ морѣ,
Но мы сольемся въ валъ — и онъ смететъ врага,
И принесетъ его, сломивъ въ тяжеломъ спорѣ,
Покорнымъ плѣнникомъ на наши берега.
Вотъ то, о чемъ мы здѣсь всѣ молимся и вѣримъ,
Что скоро свѣтъ блеснетъ побѣднаго луча —
Пока мы вражій пылъ побѣдой не умѣримъ,
Мы не положимъ ратнаго меча.

Въ насъ малодушья нѣтъ! Мы всѣ бодры, здоровы,
Въ побѣду вѣримъ мы, надеждою горя.
Скажите это всѣмъ! Мы умереть готовы
За счастье родины и нашего Царя!

Въ окопахъ
у Ломжи.

## АВІАТОРЪ.

Носясь надъ городомъ высоко,
Какъ чуть замѣтная черта,
Онъ къ намъ примчался издалека
И сбросилъ бомбу у моста.
Она взорвалась съ гуломъ, звонко,
Поднявъ столбъ грязи и камней;
Туманный дымъ и стонъ ребенка
Остался въ воздухѣ за ней.
Дитя сразивъ своимъ снарядомъ,
Умчался въ небо онъ опять,
Чтобъ въ станѣ вражьемъ съ гордымъ взглядомъ
Свой подвигъ смѣлый разсказать.
А у моста средь грязи липкой,
Горячей кровью залито,
Лицо недвижное съ улыбкой,
Казалось, думало: „За что?“...

Дер. Выпехи у Ломжи.
Февраль.

## ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

У церкви каменной разрушенной ограды
Былъ ихъ окопъ... Не прерывался бой.
Весь длинный день кругомъ и за горой
Рвались враговъ несчетные снаряды.
Свистали сотни пуль... И смерть была кругомъ.
Рѣдѣли ихъ ряды. Но, сильные душою,
Они, все съ тою же обычной простотою,
Дрались за родину...
Спускалась ночь кругомъ,
Орудій громъ замолкъ... Во мракѣ санитары
Собрали раненыхъ... Настала тишина,
И только заревомъ далекаго пожара
Долина впереди была озарена...
Въ безбрежныхъ небесахъ, безоблачныхъ и ясныхъ,
Царилъ покой... И ночь была тепла. —
То Воскресенья ночь Великая была,
Моленій ночь и чистыхъ и прекрасныхъ.
И каждому бойцу въ тотъ тихій ночи мигъ,
Въ окопѣ здѣсь, залитомъ братской кровью,
Съ невольной теплотой и нѣжною любовью
Припомнились всѣ тѣ, кто молится за нихъ.

Теперь на родинѣ огнями храмы полны,—
Тамъ праздникъ радостный справляетъ весь народъ,
Незримый, тамъ Господь, Спаситель нашъ, пріидетъ
Подъ пѣснь „Христосъ Воскресъ“, и ладанъ благовонный
И яркій блескъ свѣчей наполнитъ каждый храмъ.
Волненьемъ радостнымъ любви и всепрощенья,
И свѣтлой вѣстью — мертвыхъ воскресенья —
Звонъ всѣхъ колоколовъ польется къ небесамъ.
Мысль вдаль бойцовъ звала...
А ночь была безмолвна,
Былъ рядомъ темный храмъ, разрушенный огнемъ,
И колокольня бѣлая пятномъ
Казалась впереди... Какъ стукъ далекій, ровно
Трещали выстрѣлы. Созвѣздія мигали...
Вдругъ! Въ колокольню пущенный снарядъ
Разорвался въ стѣнѣ... И странно зазвучали
Давно молчавшіе во тьмѣ колокола;
Ихъ звонъ ночная тишь далеко разнесла
Въ нѣмую ночь... Окопы пробудились,
Въ сердца проникъ звукъ, посланный съ небесъ,
И шопотъ прозвучалъ: „Воскресъ Христосъ, воскресъ!
„Тотъ звонъ привѣтъ отъ тѣхъ, кто въ эту ночь молились
За насъ въ родномъ краю... Кто былъ душою съ нами,
Готовыми отдать жизнь родинѣ своей“.

Была безмолвна ночь съ блестящими звѣздами,
И „Онъ“ прошелъ межъ нихъ кровавыми полями,
Воскреснувшій Христосъ, страдавшій за людей!

## РУССКОЙ ЖЕНЩИНѢ.

Въ годину битвъ, ненастья и страданья,
Средь горькихъ слезъ, что долженъ міръ узнать.
Всѣмъ помощь вѣрная, въ минуты испытанья
Ты — женщина — жена, сестра и мать.
Ты тѣломъ слабая, но сильная душою,
Поддержка всѣмъ, идущимъ въ тяжкій бой,
За всѣхъ ты молишься, съ глубокой простотою,
И душу всѣмъ ласкаешь теплотой.
Не зная устали, склоняясь къ изголовью,
Безъ сна, забывъ себя, ты помощь подаешь,
Къ больнымъ и раненымъ приходишь ты съ любовью,
И горе каждое, почувствовавъ, поймешь.
Поддержкой тѣмъ, кто въ полѣ жаркой битвы
Идетъ за родину, презрѣвъ и боль и страхъ,
Твои горячія, усердныя молитвы
И слезы тихія съ надеждою въ очахъ,
Тебѣ равно близки и взрослые и дѣти,
Твоей большой душѣ боль каждая родна,
И всякій думаетъ: „Мы не одни на свѣтѣ,
„За насъ помолится, согрѣетъ насъ она“.
И людямъ ты несешь, имъ ласку отдавая,
Все въ сердцѣ лучшее, съ смиренной простотой.
Благословенна будь, любимая, святая
Россіи женщина — великая душой!

## ЦВѢТЫ ВОЙНЫ.

Бѣлые нарциссы, красные тюльпаны,
Символъ вашъ сокрытый—кровь и чистота.
Бѣлая повязка, пурпуръ алой раны,
Смерть и жизни трепетъ, мука и мечта...

Тамъ, за рамой дальней жизненной кулиссы
Льется кровь рѣкою въ стычкахъ и бояхъ,
Красные тюльпаны, бѣлые нарциесы —
Тамъ растутъ повсюду на пустыхъ поляхъ.

Точно средь нарциссовъ красные тюльпаны,
Что волшебной силой всходятъ ночь и день,
Тамъ, надъ бѣлымъ снѣгомъ, алые туманы
Безконечныхъ заревъ жалкихъ деревень.

Тамъ театра смерти вѣчныя актрисы
Мука и отвага—вмѣстѣ сплетены.
Красные тюльпаны, бѣлые нарциссы,
Кровь и милосердье... символы войны...

## «ПОСЛѢ БОЯ».

*Свѣтлой памяти Миши Нагорнова.*

Мы изъ окоповъ шли... Шумъ боя замолчалъ.
Лишь гдѣ-то вдалекѣ трещали, замирая,
За рощей выстрѣлы. Чуть листьями шепталъ
Старинный темный паркъ... Спускалась тьма ночная,
И звѣзды яркія горѣли въ вышинѣ.
Бой длился цѣлый день... Безсчетные снаряды
Рвались кругомъ... и средь ночной тиши
Казался мигъ покоя и отрады
Нежданной радостью для сердца и души.
Мы шли по фольварку. Разрушенный огнемъ
Разрывовъ ямами, онъ былъ сравненъ съ землею.
Здѣсь былъ еще вчера красивый барскій домъ,
А нынче, за большой разрушенной стѣною,
Ироніей судьбы — лишь уцѣлѣлъ рояль,
Весь въ камняхъ и пыли, осколками пробитый;
Казалось, онъ хранилъ и память, и печаль
О дняхъ минувшихъ, жизни пережитой,
О мирныхъ тихихъ дняхъ, о снахъ любви былой
И теплыхъ вечерахъ средь дремлющаго парка.



ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
547263

Мы къ дому подошли... Онъ говорилъ со мной:
„Отбились славно мы... А нынче было жарко.
„Ты знаешь, я усталъ... отъ стоновъ и крови,
„Какъ отдохнуть душой хотѣлось бы мгновенье.
„Здѣсь паркъ и тишина картинами любви
„И грезой нѣжною влекутъ воображенье.
„Забудемся на мигъ...“ Полу-разбитый стулъ
Нашелъ онъ средь руинъ... Открылъ рояль широко,
Присѣлъ къ нему... Въ нѣмую даль взглянулъ,
И звуки нѣжные помчалися далеко.
Что онъ игралъ?.. Знакомою волной
За звукомъ звуки шли, окрестность пробуждая,
То гулко ширились, то съ нѣжною тоской
Тревожно плакали и гасли замирая,
То вдругъ опять неслись надъ спящею землей...
„Ты помнишь Римъ“,—онъ произнесъ, мечтая,—
„Тамъ призраки дворцовъ... Былыхъ величья дней
„Картины пышныя... Арены съ жаркой кровью.
„Все нынче—рядъ руинъ! Какъ здѣсь—лишь рядъ тѣней,
„Воспоминанія, зовущія любовью,
„Жизнь разрушаетъ намъ, какъ градъ свинца фольваркъ,
„Что такъ вчера красивъ и близокъ намъ казался.
„Природа — лишь вѣчна!
— Взгляни старинный паркъ
„Средь разрушенія одинъ только остался
„И также манитъ взглядъ своею тишиной,
„И также льютъ цвѣты свое благоуханье
„И также насъ влечетъ его покой
„Средь ужасовъ крови и стоновъ и страданья...“
Онъ долго говорилъ... И звуки все неслись,
То ласки полныя, то полныя печали,
А гдѣ-то далеко снаряды все рвались

И за рѣкой туманной не смолкали
Глухіе выстрѣлы... Спускалась ночи тѣнь,
И міръ былъ полонъ тихаго покоя.

Съ своею ротою на слѣдующій день
Въ атаку онъ пошелъ — и смертью палъ героя!

Брестъ Литовскій.
Госпиталь.
20 іюля.

## ПРОСТИ.

Я ухожу отъ тебя на войну.
Видишь, намъ надо разстаться.
Даже изъ облака въ моря волну
Капля морская должна возвращаться.
Родина — море! Пусть въ даль уносила,
Грѣя, струи его ласка луча.
Буря войны — ихъ назадъ воротила,
Слышишь, бѣгутъ они, точно шепча,
Грозно плескаютъ и бѣшено бьются
Гордыя тѣмъ, что вернулись къ волнѣ!
Будь же спокойна! Пусть слезы не льются,
Лучше порой помолись обо мнѣ!
Долгъ наши чувства смиритъ молодыя,
Долгъ мой быть тамъ, на кровавыхъ поляхъ.
Жадно къ нимъ взглядъ обращаетъ Россія,
Съ гордою вѣрой и грустью въ очахъ,
Только лишь мира побѣдное слово
Счастье намъ дастъ, успокоивъ сердца.
Полно, не плачь... Я вернусь къ тебѣ снова,
Дай мнѣ исполнить свой долгъ до конца!

## НА ВОКЗАЛѢ.

Они прощались на вокзалѣ.
Былъ шумъ кругомъ и суета.
Полна тревоги и печали
Была въ ней каждая черта.
Она, въ душѣ, съ собой боролась.
Глядя въ глаза ей, онъ молчалъ —
И нѣжный, ласки полный голосъ
Ея въ ушахъ его звучалъ:
„Мой милый, видишь, я спокойна,
„Не буду больше я рыдать.
„Я знаю, было бъ недостойно
„Тебя печалью растравлять.
„Я отдаю тебя Россіи,
„Понятенъ мнѣ ея призывъ,
„Я вѣрю, дни придутъ иные,
„Ты будешь цѣлъ! Ты будешь живъ!
„Съ молитвой жаркой и святою
„Къ иконамъ стану припадать,
„Съ одной надеждой и мечтою,
„Что Богъ вернетъ тебя опять.
„И ты придешь ко мнѣ, здоровый,

„Въ нашъ домъ, гдѣ полно все тобой,
„Теперь же, въ этотъ часъ суровый,
„Твой долгъ быть тамъ! Иди на бой!
„Обоимъ тяжко намъ, я знаю,
„Но я отдать тебя должна,
„И я тебя благословляю,
„Душой спокойна и сильна.
„Иди!.. Въ тѣ дни, когда жестокій
„Опустошаетъ врагъ страну,
„Всѣ тѣ, въ комъ есть порывъ высокій,
„Должны подняться на войну,
„Забывъ тепло, уютъ нашъ милый,
„Чтобъ отогнать Руси бѣду!..“
И онъ отвѣтилъ съ кроткой силой:
— „Ты видишь, я туда иду!
„Вѣрь, все, что ты теперь сказала,
„Я также чувствую душой...
„Смотри, средь этого вокзала,
„Что полонъ шумною толпой,
„Какъ много насъ, идущихъ въ битвы,
„И всѣ ль воротятся назадъ!
„Но вѣрятъ всѣ, что насъ молитвы
„Отъ пули вражьей охранятъ.
„И въ насъ нѣтъ мучащихъ сомнѣній,
„Мы вѣримъ, надо побѣдить,
„Тревогой, мукой ранъ, лишеній
„Врагамъ намъ душу не смутить!
„Да, я вернусь съ побѣдой славной,
„А не вернусь — тогда узнай,
„Что жизнь я отдалъ цѣли главной: —
„За нашъ родной любимый край...
„Въ томъ жизни смыслъ!..“

Въ шумящемъ гулѣ
Въ толпѣ, слова замолкли ихъ,
Но чувства ихъ не потонули
Въ сердцахъ великихъ и родныхъ.
И, возвращаясь отъ вокзала,
Отдавъ любимаго войнѣ,
Она съ восторгомъ вспоминала:
„О, Боже, какъ онъ близокъ мнѣ!
„Храни его отъ бѣдъ, Святая,
„Онъ въ бой пошелъ за Русь, за насъ!“
И слезы падали, стекая,
Изъ утомленныхъ гордыхъ глазъ;
Но въ сердцѣ былъ восторгъ экстаза,
Закрывшій грусть душевныхъ драмъ,
И все его звучала фраза:
„Я жизнь за родину отдамъ!“

## РАЗВѢДЧИКЪ.

*М. Нагорнову.*

Онъ тихо ползъ, межъ мелкими кустами
Въ полночной тьмѣ, къ прогалинѣ лѣсной.
За проволокой тамъ, таинственно большой,
Чернѣлъ окопъ врага.
Порою, въ немъ огнями
Сверкали выстрѣлы... Лежала ночь нѣмая,
Мигали яркія созвѣздья въ вышинѣ.
Безмолвный лѣсъ дремалъ какъ будто въ странномъ снѣ.
Ракеты, блестками окрестность озаряя,
Взлетали въ небеса и гасли...
Онъ хотѣлъ
Узнать, гдѣ пулеметъ... Произвести тревогу
И указать своимъ кратчайшую дорогу
Къ позиціи врага... Чуть слышный, долетѣлъ
Къ нему звукъ говора гортаннаго, чужого.
Онъ чутко вслушался, боясь во тьмѣ дышать.
Все смолкло впереди... И онъ поползъ опять.
Но „тамъ“ замѣтили... Заговорили снова,

Потомъ во тьмѣ блеснулъ вдругъ близко, близко
Огонь отъ выстрѣла... Сталъ крикомъ разговоръ.
Но думалъ онъ, смѣясь: „Нѣтъ, мѣтите вы низко.
„Вамъ не задѣть меня за этимъ бугоркомъ,
„Его еще съ утра я издали намѣтилъ“...
Какъ вдругъ сребристый лучъ, туманно-смутно свѣтелъ,
Ракеты вражеской блеснулъ надъ нимъ огнемъ.
Его замѣтили... Трещанье пулемета
Слилось съ пальбой... Рой пуль взлетѣлъ надъ нимъ.
Но полнъ порывомъ радостнымъ однимъ,
Забылъ опасность онъ... Влекла его забота.
„Ужъ наши вышли... Будутъ вѣрно скоро,
Они ползутъ среди кустовъ въ обходъ,
Ихъ не достанетъ вражій пулеметъ“...
И, полный радости и пьянаго задора
Отъ счастья подвига, средь мрачной мглы ночной,
Онъ приподнялся вдругъ... Весь взглядомъ міръ окинулъ
И, наклонясь впередъ, спокойно бомбу кинулъ
Въ окопъ врага увѣренной рукой.
На мигъ замолкло все... Во тьмѣ раздались стоны,
Потомъ опять рой пуль понесся въ смѣльчака,
Но, раненый, онъ зналъ, что помощь ужъ близка,
Что съ криками „ура“ летятъ впередъ колонны,
Привыкшія въ бояхъ идти и побѣждать;
И онъ шепталъ, съ блестящими глазами:
—„Я дѣло совершилъ, теперь чередъ за вами,
„За счастье родины не страшно умирать!“

Апрѣль
Окопы
у дер. Добржіалово.

## ВЪ ЛѢСУ.

Боръ вѣковой... Не смѣрить взглядомъ
Столѣтнихъ сосенъ вышины,
Въ корняхъ окопъ... Направо, рядомъ,
Рогатки острыя видны.
Въ проходахъ сдѣланы землянки,
Бойницъ въ окопѣ частый рядъ,
Вдали, средь лѣса, на полянкѣ,
Какъ длинный частоколъ, стоятъ
Врага густыя загражденья.
Тамъ также, средь другихъ траншей,
Въ глубокомъ, долгомъ напряженьи,
Въ бойницѣ „онъ“ слѣдитъ своей
За каждымъ шумомъ и движеньемъ
Въ окопахъ нашихъ... Иногда
За длиннымъ, тонкимъ загражденьемъ
Блеснетъ средь ночи, какъ звѣзда,
Огонь ракеты... На мгновенье
Она блеснетъ во тьмѣ небесъ
И снова тьма... Въ оцѣпенѣньи
Безмолвно дремлетъ темный лѣсъ,

Потомъ проснется, оживленный
Отъ треска выстрѣловъ кругомъ.
И эха отзвукъ отдаленный
Имъ отвѣчаетъ, точно громъ.
Кору съ деревьевъ отрывая,
Летитъ рядъ пуль... Блеснетъ снарядъ,
Вдругъ стонъ раздастся, замирая,
И вновь замретъ... Съ небесъ блестятъ
На небѣ звѣзды... Міръ во мракѣ
И мысль одна въ сердцахъ у всѣхъ:
„Нельзя заснуть... Мы ждемъ атаки,
„Дай Богъ побѣду и успѣхъ“.

10 апрѣля.
На позиціи въ лѣсу
у дер. Добржіалово.

## ЖАВОРОНОКЪ.

Надъ зелеными полями
Въ небѣ жаворонокъ вьется,
Подъ весенними лучами
Точно радостно смѣется.

Славитъ Бога звономъ трели,
О веснѣ поетъ взлетая,
Для работы, для посѣва
Въ поле пахарей сзывая.

Но не слышитъ пахарь зова,
Имъ работа позабыта,
Смотритъ грустно и сурово:
Нива вся его изрыта.

Онъ простился съ мирной хатой,
Всталъ за родину съ молитвой,
Въ нивы глубь стальной лопатой
Врылся самъ предъ страшной битвой.

Въ полѣ, полномъ вешнимъ свѣтомъ,
Кровь струей въ окопѣ льется,
А надъ нимъ весны привѣтомъ
Съ пѣсней жаворонокъ вьется.

Онъ поетъ, къ лучамъ взлетая:
„Мракъ умчится... Минутъ бѣды,
Оживетъ земля родная
Подъ живымъ лучомъ побѣды.

„Всѣ пройдутъ тогда ненастья,
Пахарь вновь къ полямъ вернется“.
Вѣрьте въ то! Ужъ съ пѣснью счастья
Въ небѣ жаворонокъ вьется!..

Въ окопахъ
у д. Высокое Мало.

## «ВЪ ПОЛЯХЪ».

Шепчутся колосья въ полѣ съ васильками,
Вѣтеръ ихъ качаетъ, къ межнику клоня,
Грезами о счастьи, радостными снами
Кажется тотъ шелестъ въ яркомъ блескѣ дня.
Поле все изрыто. Длинныя траншеи
Безконечной лентой въ глубь его легли,
Бой то замираетъ, то гремитъ сильнѣе,
Дымъ пожара черный стелется вдали.
Шепчутся колосья въ полѣ съ васильками,
Жаворонка трели вторятъ съ неба имъ;
„Воины и братья, Божья помощь съ вами,
„Съ ней мы силу вражью скоро сокрушимъ.
„Помните... Давно ли, бѣлые летѣли
„Хлопья снѣга всюду, на степяхъ пустыхъ,
„Полныя печали, плакали метели
„О погибшихъ братьяхъ, близкихъ и родныхъ...
„День вставалъ туманный, пасмурный и блѣдный,
„Въ заревѣ пожаровъ, въ гулѣ боевомъ...
„Лучъ горячій солнца, вешній и побѣдный,
„Вдругъ зажегся снова радостнымъ огнемъ.

„Вопль затихъ метели. Стаялъ снѣгъ холодный,
„Зелень появилась на пустыхъ поляхъ,
„Смерти мигъ короткій не былъ сонъ безплодный,
„Ожило все снова въ радостныхъ лучахъ,—
„То земли дыханье!—Въ немъ источникъ силы,
„Радость возрожденья, жертва за друзей,
„Воиновъ-героевъ тихія могилы
„Нѣжною травою скрылись средь полей.
— „Но идутъ другіе!—Точно лучъ прекрасный,
„Пѣснь побѣды скоро смѣнитъ пѣснь тоски.
„Вѣрьте въ это, вѣрьте!“—въ теплый день и ясный
Шепчутъ средь окоповъ рожь и васильки.

Въ окопахъ
на высотѣ 85,0
у д. Высокое Дюже.

## ВЕЧЕРОМЪ.

Песчаный длинный валъ, куда ни кинешь взглядъ,
Мѣстами отсыпи укрѣплены плетнями,
Средь вала сѣраго бойницъ продѣланъ рядъ,
И темный лѣсъ за тихими полями.
Рядъ часовыхъ стоитъ, глядя упорно въ даль.
Сквозь щель бойницъ видны врага траншеи.
О милыхъ, дорогихъ порой въ душѣ печаль
И въ гулѣ боевомъ часы идутъ длиннѣе.
Но вечеръ близится... Зари румяный свѣтъ
Отъ шепчущихъ стеблей на землю клонить тѣни,
Дымки среди траншей... Тамъ грѣется обѣдъ,
Въ прозрачномъ воздухѣ дыханье смутной лѣни,
Лишь выстрѣлы, треща, то здѣсь, то тамъ порой,
Окрестность будятъ... Мина вдругъ взорвется.
Стонъ... Послѣ снова тишь... А звѣздъ блестящихъ рой
Средь сѣрыхъ тучъ то меркнетъ, то зажжется.

На позиціи
на высотѣ 85,0
у дер. Высокое Дюже.

## АИСТЫ.

Ихъ было много, этихъ бѣлыхъ птицъ,
Красивыхъ, стройныхъ, милыхъ, словно дѣти,
На башняхъ и стѣнахъ, на гнѣздахъ, средь бойницъ
Развалинъ крѣпости, стоявшей шесть столѣтій.
Былъ рядомъ старый паркъ, аллеи и цвѣты,
И тихій барскій домъ, и службы, и селенье,
Прудъ, навѣвающій спокойныя мечты,
И камыша въ водѣ нѣмое отраженье...
Довольствомъ, тишиной дышало все кругомъ,
И лѣсъ, и ширь полей нескошенной пшеницы.
На башняхъ и стѣнахъ, твердящихъ о былом,
Красивыя, спокойно жили птицы.
Къ зимѣ на югъ летя и возвращаясь вновь,
Онѣ средь тихихъ стѣнъ тамъ жили безмятежно,
Любовь хозяина и поселянъ любовь
Покой хранила ихъ и ласково, и нѣжно.

Я помню замокъ тотъ, въ кровавый боя часъ;
Пятнадцать дней кругомъ орудья не смолкали.
Бой началъ затихать... закатъ кровавый гасъ,
И только выстрѣлы ружейные трещали.
Въ развалинахъ стѣны, разрушенной давно,
Среди обломковъ въ бывшемъ дома залѣ,
Мы, сквозь разбитое снарядами окно,
За ходомъ боя жадно наблюдали.

Пять бѣшеныхъ атакъ, отбитыхъ средь полей,
Закончились врага короткимъ отступленьемъ,
Кой-гдѣ еще дрались. Порою, средь камней,
Съ гудящимъ визгомъ, точно съ сожалѣньемъ,
Рвался снарядъ... Разрушенный дворецъ,
Сожженный домъ и дымъ горящаго селенья
Твердило все душѣ, что наступилъ конецъ
И мирный уголокъ постигло разрушенье.
Не въ силахъ насъ прорвать, лишь въ шестистахъ шагахъ
Враги вдругъ залегли, утомлены борьбою.
Бой смолкъ почти совсѣмъ... Замолкло на поляхъ.
Вдругъ въ вышинѣ, надъ старою стѣною,
Звукъ пули разрывной послышался ушамъ,
И что-то бѣлое мелькнуло и упало.
То были аисты! Мстя за атаки намъ,
Ихъ злость врага въ саду уничтожала.
Въ лучахъ зари, прекрасны и стройны,
Какъ стражи старыхъ стѣнъ, какъ символы печали,
Презрѣньемъ къ гибели, грозящей имъ, полны,
Они средь гнѣздъ своихъ спокойные стояли.
Былъ вѣренъ у враговъ безжалостныхъ прицѣлъ,
Смерть птицъ для нихъ была простое развлеченье,
Но аистъ ни одинъ отъ стѣнъ не отлетѣлъ,
Какъ вѣрный часовой картины разрушенья.
Какъ жертвъ войны нѣмые алтари,
Горѣли хижины... спускалась мгла ночная,
И гибли аисты въ сіяніи зари,
Обломки прошлаго тѣлами закрывая.

Іюль.
Замокъ Крупе
у Красностава.

## ПЕРЕДЪ БОЕМЪ.

Я помню этотъ день. Какъ голосъ злой досады
Орудій гулъ звучалъ, сливаясь въ ревъ глухой,
Направо за холмомъ тяжелые снаряды
Рвались фонтанами у хижины пустой.
Средь лѣса темнаго повозки лентой пестрой
Съ толпами бѣженцевъ куда-то тихо шли,
Дождь мелкій моросилъ, холодный, точно острый,
И шелъ туманъ болотный отъ земли.
По грязному пути къ халупамъ деревушки
Изъ нѣсколькихъ дворовъ добрались къ утру мы.
Бивакъ нашъ сталъ въ лѣсу. Зажглися у опушки
Походные костры средь сѣрой, мглистой тьмы,
Блестѣло озеро межъ лѣсомъ и деревней,
Тамъ утки дикія вились надъ камышомъ,
Плотина съ мельницей, заброшенной и древней,
И пчельникъ на горѣ манили нѣжнымъ сномъ,
Плѣняли мирною покоя тишиною,
Твердили разуму о тихихъ прошлыхъ дняхъ,
И зазвучалъ вдали, надъ свѣтлою водою
Солдатскій громкій смѣхъ въ прибрежныхъ камышахъ.

Усталые въ бояхъ, они здѣсь наслаждались
Минутной радостью... Со смѣхомъ тамъ и сямъ
Одни въ прозрачномъ озерѣ купались,
Другіе съ неводомъ спѣшили къ камышамъ.
Но вдругъ пришелъ приказъ — и все перемѣнилось —
Забытъ покой! Костровъ погашенъ дымъ.
Все стройно собралось, кругомъ зашевелилось,
И полкъ пошелъ на выручку своимъ.
Я помню этотъ мигъ... Далеко по дорогѣ
Сталъ слышенъ пулеметъ... Шрапнель рвалась вдали.
Чрезъ мостъ, у мельницы, крестясь, спокойно-строги,
Колонны мощныя, красивой лентой шли...
Сквозь гущу облаковъ, прорвавшись на мгновенье,
Лучъ солнца озарилъ идущихъ въ новый бой,
А у моста съ крестомъ на нихъ благословенье
Въ молитвѣ призывалъ священникъ полковой.
Торжественно въ тиши звучали пѣсни клира,
Крестясь солдаты шли на выстрѣлы впередъ,
И пѣснь смиренія, надеждъ, любви и мира
Звучала радостно надъ гладью тихихъ водъ.
Лучи горячіе такъ радостно играли;
Слова молитвъ несли въ сердца покой...

А за холмомъ вдали разрывы не смолкали
И полкъ спѣшилъ „туда“, на новый смертный бой.

4 іюля,
дер. Желинъ.

## ВЪ БОЮ.

Поля пожелтѣли и копны рядами
Стоятъ среди нихъ кое-гдѣ.
Дымъ черный поднялся вдали за лѣсами,
Несутся снаряды вездѣ.
Видны безконечныя цѣпи, какъ точки,
Надъ ними разрывовъ дымки.
Вотъ бѣженецъ старый... съ нимъ мальчикъ и дочки,
Въ глазахъ отраженье тоски.
По грязи за ними плетется корова,
Въ повозкѣ весь скарбъ бѣдняковъ.
Сожгли ихъ деревню... И долго безъ крова
Судьба имъ бродить межъ лѣсовъ.
А тамъ, гдѣ пылаютъ безмолвныя хаты
За блещущей тихой рѣкой,
Съ утра и до ночи дерутся солдаты,
Тамъ выстрѣлы, стоны и бой.
Тамъ мука, отвага и смерти дыханье
И кажется грезой и сномъ
Средь ужасовъ вѣчныхъ и лѣса шептанье,
И тишь полевая кругомъ!...

Д. Крупецъ.
5 іюля.

## ХАЛУПА.

Три дня они въ ней жили безъ печали
Въ верстѣ лишь отъ траншей, въ халупѣ подъ горой,
Смѣясь, что вѣтеръ дулъ, что пули къ нимъ влетали,
Что было холодно и голодно порой...
Одушевленные сознаньемъ важнымъ дѣла,
Въ побѣду вѣрили ихъ юныя сердца,
Привычнымъ стало имъ, какъ сталь кругомъ свистѣла
И громко выстрѣлы звучали безъ конца...
Отъ взгляда вражьяго халупа закрывалась
За склонами холма... Безъ оконъ и дверей,
Она дворцомъ имъ пышнымъ представлялась
Въ минуты отдыха отъ боя, средь траншей.
Порой усталые въ томительной истомѣ
Они прозябшіе, въ ненастный день сырой,
Дремали на полу, на снятой съ крышъ соломѣ,
Иль вспоминали близкихъ имъ душой...
Но не тоску о нихъ, не малодушья слезы,
А бодрость новую для битвы до конца,
Несли съ собой имъ мирной жизни грезы
Въ ихъ утомленныя отъ ужаса сердца!

Но утромъ, въ третій день, когда они дремали
И въ небесахъ свѣтлѣе сталъ туманъ,
Надъ ихъ халупою, въ небесъ прозрачной дали,
Промчался высоко аэропланъ.
Онъ сталъ кружиться злобной, хищной птицей,
Исчезъ, явился вновь, далъ свѣтовой сигналъ,
И вдругъ разорвались снаряды вереницей
И край халупы тихой запылалъ!
Пробуждены ударами разрыва,
Они едва спаслись, какъ были, налегкѣ
И съ грустью видѣли, какъ долго и красиво
Халупа ихъ горѣла вдалекѣ.
А послѣ въ блиндажѣ, когда ночныя тѣни
Упали на полей безжизненныхъ просторъ,
На мерзнущей землѣ, на гдѣ-то взятомъ сѣнѣ
У нихъ въ тотъ вечеръ шелъ серьезный разговоръ:
— „Подумайте... Пропала миска супа,
„Мой плащъ и чемоданъ!..“
— „Ну мы покажемъ имъ!“
— „Ты слышалъ, нынче бой?“—„Да, милая халупа,
Мы за тебя жестоко отомстимъ!“

Опять стрѣльба, стрѣльба безъ перерыва,
Дымки вездѣ... Разрывы здѣсь и тамъ,
Рѣка блеститъ... Даль тихая красива
И копны хлѣба видны по полямъ.
Пространство нивъ, воздѣланныхъ съ любовью
Зоветъ для жатвы... Тщетная мечта.
Поля истоптаны... И все залито кровью,
Все сожжено... И даль полей пуста....
Не слышно пѣсенъ... Стали всѣ работы,
Деревни сожжены... Порублены лѣса.
Трещатъ безъ умолку за рощей пулеметы
И дымъ разрывовъ мчится въ небеса,
То жатва крови—жатву замѣняетъ,
То пахарь смерти ходитъ по полямъ,
Онъ коситъ жизни... Душу пробуждаетъ
И отъ тревогъ земли зоветъ насъ къ небесамъ!

Въ лѣсу у дер.
Сѣнница Надольная.

## ПОСЛѢДНЯЯ ВСТРѢЧА.

Они дрались четырнадцатый день
У замка стараго дымящихся развалинъ.
Угасъ давно закатъ. Лежала ночи тѣнь,
И видъ окрестностей былъ мраченъ и печаленъ...
Отбивъ за день рядъ бѣшеныхъ атакъ,
Солдаты средь траншей разбитыхъ отдыхали,
И только въ сторонѣ пронзали ночи мракъ
Отсвѣты фонарей, гдѣ раненыхъ искали...
Дымилась въ заревѣ деревня вдалекѣ,
И трупы грудами лежали въ смятомъ полѣ,
И гдѣ-то, смолкнувъ вдругъ, трещала на рѣкѣ
Ружейная стрѣльба, въ верстѣ всего... не болѣ...
Въ подвалѣ, на плащѣ, онъ раненый лежалъ,
Измученный, безъ силъ, огаркомъ озаренный,
И рядомъ съ нимъ, дрожащій и смущенный,
Безмолвно тотъ, другой, въ волненіи стоялъ.
Лежащій говорилъ: „Я скоро умираю,
„Насъ случай свелъ здѣсь встрѣтиться въ бою...
„Вы ненавидите меня, я это знаю,
„За то, что мужъ я ей... Что я ее люблю...

„Не надо, Богъ судья! Его святая сила
„Ведетъ судьбу людей... И вы должны понять,
„Не зналъ я счастія... Она вѣдь васъ любила
„И любитъ васъ... Вернитесь къ ней опять...
„Да, я ей былъ чужой... Какимъ смѣшнымъ и страннымъ
„Я сдѣлался себѣ средь этихъ страдныхъ дней.
„Я понялъ только здѣсь, на этомъ полѣ бранномъ,
„Что васъ я разлучилъ... И все-жъ вы близки ей!
„Война пришла какъ радость очищенья.
„Жизнь родинѣ отдавъ,—несу я счастье вамъ.
„Я ухожу съ отрадой примиренья...
„Въ тотъ часъ, когда враги сходились къ намъ,
„Мнѣ ясно стало все... Покорный Божьей волѣ,
„Я счастливъ, что уйду... Не буду вамъ мѣшать,
„Но вы должны при встрѣчѣ ей сказать,
„Что примирились мы... что не враги мы болѣ.
„Подайте руку мнѣ...“ Мигающій отсвѣтъ
Послѣдній бросилъ лучъ на меркнущія очи
И долго тотъ, другой, то вспоминая бредъ,
Блуждалъ среди траншей, во мракѣ темной ночи...
Все слышались ему послѣднія слова
Подъ трескъ стрѣльбы, звучавшей надъ рѣкою,
И счастья новый лучъ, что вдругъ блеснулъ едва,
Онъ то отталкивалъ, то снова звалъ душою.
Была кругомъ него нѣмая даль мертва,
Но чудились во тьмѣ призывы къ наступленью,
И гдѣ-то вдалекѣ пожаръ горѣлъ едва,
Подобный заревомъ—разсвѣта приближенью.

## ПЕРЕПРАВА.

Въ туманной мглѣ, что точно облака
Кругомъ нависла бѣлой пеленою,
Тамъ, гдѣ чуть плещетъ волнами рѣка,
Идутъ колонны длинной полосою...
Ни шороха кругомъ... Безмолвны берега,
Скользятъ понтоны черные, какъ тѣни
— Минута каждая для дѣла дорога,
Врага не слышно... Въ предразсвѣтной лѣни,
Въ туманной тьмѣ, не видятъ патрули,
Мгла сѣрой пеленой закрыла очертанья...
— Вотъ выстрѣлъ гдѣ-то прозвучалъ вдали
И снова тишина... Впередъ, безъ колебанья!
Пристали лодки... Длинный рядъ тѣней
Спѣшитъ впередъ... Кипитъ кругомъ работа,
Другіе въ даль ползутъ, на линію траншей...
Тамъ рѣзкій стукъ трещанья пулемета
Встрѣчаетъ ихъ!—Но поздно... Крикъ „ура“
Могучій, радостный изъ чьей-то рвется груди
И, подхвативъ его, къ врагу несутся люди
И закипаетъ бой... въ сіяніи утра!

## ДОНЕСЕНІЕ.

„Препровождаю вамъ двухъ плѣнныхъ... взяли ихъ
„Сейчасъ средь непріятельской траншеи.
„Прошу патроновъ намъ прислать скорѣе
„Согласно приказанья... отъ своихъ
„Отправилъ я къ плотинѣ отдѣленье,
„Самъ занялъ высоту... Замѣтно наступленье
„На насъ отъ мельницы. Намъ слышны ихъ рожки,
„И цѣпи отъ холма въ оврагъ перебѣгаютъ.
„Какъ кажется, они насъ окружаютъ,
„Стараясь взятую траншею укрѣпить,
„Но все снарядами изрыто, точно соты.
„Прошу патроновъ... Наши пулеметы
„Подбиты и молчатъ... Патроны подносить
„Ложбиной можно, только очень скрыто;
„Изъ роты сорокъ человѣкъ убито
„И столько жъ ранено, но нѣмцамъ насъ не сбить,
„Солдаты всѣ бодры и словно львы дерутся
„Обходятъ справа насъ... Кругомъ снаряды рвутся...
„Я раненъ въ руку... Надо поспѣшить...“

## ПИСЬМО ОФИЦЕРА.

Не надо, не тоскуй, не мучься, дорогая,
По прежнему я твой и отданъ лишь тебѣ,
Но къ дѣлу ратному зоветъ страна родная,
И стыдно мнѣ ей не помочь въ борьбѣ.
Я знаю, знаю все, какъ ты одна тоскуешь,
Какъ трудно для тебя въ разлукѣ долгой быть,
Но жалобами ты меня только волнуешь,
Я не могу судьбы теченье измѣнить!
Ты пишешь: „Вдалекѣ, съ душой больной, усталой,
Въ тревогѣ безъ конца, я возвращенья жду...“
Не мучься, подожди, и съ лаской, какъ бывало,
Какъ прежде любящій, я вновь къ тебѣ приду.
Теперь мой долгъ быть здѣсь! Всѣ, всѣ удобства, нужды,
Все въ жертву принести мы родинѣ должны,
Всѣ чувства личныя для насъ пусть станутъ чужды,
На эти мѣсяцы тревоги и войны.
Знай, такъ же, какъ твоя, моя душа томится
Отъ грусти безъ тебя... средь битвъ и непогодъ.
Въ моихъ мечтахъ нашъ милый домъ мнѣ снится,
И мысль, что̀ тамъ съ тобой—всегда меня гнететъ.

Но здѣсь, среди солдатъ, въ походѣ и на полѣ,
Должны мы быть сильны! Кто хочетъ побѣждать,
Тотъ окружающимъ всю силу своей воли
И силу духа долженъ показать.
Такъ будь сильна и ты... Когда въ кровавой битвѣ
Я буду вновь... Не будь тогда грустна,
Иди въ соборъ... Ищи покой въ молитвѣ,
Какъ часто здѣсь спасаетъ насъ она!
Молись, чтобы Господь далъ вновь намъ увидаться,
А если не вернусь... Какъ сынъ нашъ подрастетъ.
Скажи ему, какъ я пошелъ сражаться,
Я вѣрю, что и онъ за родину пойдетъ.
Цѣлую васъ двоихъ, крещу, благословляю,
Будь сильной, не грусти, душой тебя молю.
Я живъ, здоровъ, съ полкомъ я наступаю.
Родная не грусти! Люблю тебя, люблю!

Февраль.
У Ломжи.

## СРЕДИ РАЗВАЛИНЪ.

Безмолвны храмы. Дымъ куреній
Не вьется въ отблескѣ лучей,
Не слышно звуковъ пѣснопѣній
Въ мерцаньи трепетномъ свѣчей.
Съ высокихъ башенъ колокольныхъ
Колокола увезены,
Они, былой призывъ бездольныхъ,
Воспоминанье старины,
Нужны врагу лишь для металла.
Въ дыму пожаровъ и крови
Ему давно ненужной стала
Пѣснь примиренья и любви!
Злодѣй войны великой драмы,
Законы жизни врагъ попралъ,
Онъ разорилъ дома и храмы,
Онъ мукамъ женщинъ подвергалъ.
И своды храмовъ замолчали —
Свинцомъ орудій снесены,
Лишь пѣсни муки и печали
Среди развалинъ ихъ слышны.

Въ просторѣ нивъ и селъ сожженныхъ
Среди поруганныхъ крестовъ,
Несутся стоны огорченныхъ,
Голодныхъ, жалкихъ бѣглецовъ.
Гдѣ вился въ сводахъ дымъ кадильный,
Теперь развалинъ черный рядъ,
Тамъ въ высь, гдѣ Богъ скорбитъ Всесильный,
Мольбы горячія летятъ.
Покой въ моленьи ищутъ души,
Надеждой всѣ сердца полны,
И мнится точно тише, глуше
Тогда кошмарный гулъ войны,
И мнится нѣжное сіянье,
Подобно отблеску лучей,
Горитъ въ часы земли страданья
У разоренныхъ алтарей.
Смолкаетъ злоба... Миръ нисходитъ
И слышенъ тихій Бога гласъ:
„Я помощь тѣмъ, кто въ мракѣ бродитъ,
„Во Мнѣ Одномъ покой для васъ.
„Мой храмъ — весь міръ. Вездѣ, повсюду
„Во тьмѣ земной — Я свѣтъ зари,
„Я слышу васъ, Я съ вами буду
„И вновь воздвигну алтари!

Въ окопахъ
у замка Крупе.

На душѣ все та же вѣчная забота,
Вѣчная надежда, вѣчныя мечты,
Въ ней какъ будто плачетъ о минувшемъ кто-то,
Чьи-то дорогія чудятся черты.
Тянетъ въ даль невольно, въ лѣса тишь нѣмую,
Милой и любимой хочется сказать:
„Слышишь ли, какъ сердцемъ я давно тоскую,
Знаешь ли, какъ встрѣчи жажду я опять“.
Но кругомъ все тѣ же длинныя траншеи,
Пыль летитъ клубами желтыми вдали,
Жаворонка въ небѣ трели все звончѣе,
Тѣни у деревьевъ темныя легли.
Съ мрачнымъ ревомъ взрывы гулко замираютъ,
Мчатся, разрушая, ливни изъ свинца,
Это было нынче, это завтра будетъ,
Это будетъ долго, долго безъ конца.
Лишь какъ вечеръ близко—злоба замираетъ,
Стихнетъ громъ орудій, всюду мракъ и тьма,
Въ блиндажахъ въ то время воины читаютъ
Отъ далекихъ вѣсти, средь страницъ письма.
Это мигъ забвенья, это мигъ отрады,
Это мигъ волненья, радости души,
Милая, о другѣ забывать не надо,
Напиши скорѣй мнѣ, другъ мой, напиши!

## СНѢГЪ ИДЕТЪ...

Спадаетъ снѣгъ! Подъ бѣлой пеленою
Закрылась черная, холодная земля,
Нависла мгла туманною порою,
Пустынны рощи и поля.
Спадаетъ снѣгъ... Спускается и таетъ,
Природа спитъ... Но гулъ стрѣльбы глухой
Какъ громъ раздастся вдругъ... И снова замираетъ
За дальней, темною горой.
Тамъ смерть и кровь! Тамъ вдалекѣ дерутся
Въ окопахъ скрытыхъ тысячи людей,
И въ дождь и въ снѣгъ они упорно бьются
За жизнь и счастье родины своей!
Тамъ бьются взрослые и юноши и дѣды,
Не можетъ смерть въ бою ихъ устрашить,
Имъ не страшны лишенья всѣ и бѣды,
Дай Боже имъ скорѣе побѣдить!..

## МАРОДЕРЫ.

Ночь... Темный лѣсъ... Крутыя горы,
Рядъ труповъ брошенныхъ людей,
Вдали глухіе разговоры
И огоньки отъ фонарей.
Спадаетъ снѣгъ, блеститъ и вьется
Въ отсвѣтѣ лунномъ, въ вышинѣ,
Стонъ грустный жутко раздается
И замираетъ въ тишинѣ...
— „Я раненъ, милые, возьмите“...
Метнулись тѣни и пошли...
— „Сюда, родные, помогите“.
Скрипъ снѣга, возгласы вдали,
Чужая рѣчь... Стонъ одинокій
И выстрѣлъ въ голову, въ упоръ,—
Грабежъ... И злобный смѣхъ жестокій.

А мѣсяцъ ярко и высоко
Горитъ надъ склономъ дальнихъ горъ!

Д. Скала
къ сѣверу отъ Кракова.

## ЗАТИШЬЕ.

Затишье на фронтѣ... Лѣниво порой
Снарядъ разорвется нежданно,
И вновь все безмолвно... И странно
Молчанье въ долинѣ пустой...
Окопы средь снѣга зарылись,
Туманная дымка ползетъ,
Въ лѣсу, гдѣ снаряды ложились,
Смѣхъ звонкій и говоръ идетъ;
Подъ снѣгомъ, какъ змѣи, далеко
Траншеи кругомъ расползлись;
Дымки тамъ и сямъ одиноко
Отъ нихъ поднимаются въ высь,—
То въ узкихъ ходахъ сообщеній
Чай варитъ, въ манеркѣ, солдатъ,
Про дни пережитыхъ сраженій
Тамъ тихія рѣчи звучатъ,
О родинѣ вспомнятъ далекой,
О семьяхъ, о дняхъ, что прошли,
Вдругъ выстрѣлъ блеснетъ одиноко,
И вновь все безмолвно вдали.
Ночь близится... Гдѣ-то ракеты.
Трепещутъ во тьмѣ за горой...
Все тихо... Не дремлютъ секреты,
И зорко глядитъ часовой.

## ПЕРЕХОДЪ.

Дождь, пеленой нависнувшій, какъ пологъ,
Дорога грязная, печальный видъ кругомъ,
Ни зги во тьмѣ. И путь тяжелый дологъ,
Нельзя прилечь, на мигъ забыться сномъ.
Какъ тѣни смутныя, безъ тихихъ разговоровъ,
Идутъ солдаты мѣрною стопой,
И тщетно ищетъ рядъ упорныхъ взоровъ
Проникнуть въ тьму, стоящую стѣной.
Скрипятъ повозки... Кони, озираясь,
Храпятъ во тьмѣ... Дорога всѣмъ тяжка;
Дождь все идетъ... Нависла мгла, сгущаясь;
Все тонетъ въ темнотѣ... Вдали ни огонька.

## НА РАЗСВѢТѢ.

Разсвѣтъ... Туманъ клубится бѣлый.
Стрѣльба затихла... Міръ заснулъ.
Осина вдругъ зашелестѣла,—
То вѣтерокъ по ней скользнулъ,
Качнулъ траву... и замеръ снова,
Влетѣвъ на мигъ въ окопъ большой.
Тамъ спятъ бойцы... давно безъ крова.
Весь день вчера и ночью бой
Шелъ впереди безъ перерыва,
Струями кровь вездѣ текла.
Теперь въ окопѣ у обрыва
Все тихо... Утренняя мгла
Бросаетъ рядъ тѣней неясныхъ
На лица блѣдныя солдатъ...
Листы деревьевъ шелестятъ.
Вездѣ кругомъ поля большія,
Вдаль зорко смотрятъ часовые,
Тамъ трупы кое-гдѣ лежатъ,
Слѣды сраженій дней минувшихъ,
Межъ насъ и вражьей полосой.

„О Боже, сохрани уснувшихъ,
„Продли короткій ихъ покой!“

## ВЕЧЕРОМЪ ВЪ ОКОПѢ.

Тянется цѣпью, какъ сказка постылая,
Жизни картинъ безотрадная нить,
Гдѣ ты, далекая, близкая, милая,
Та, что такъ хочется сердцемъ любить.
Слышишь ли ты заглушенныя жалобы
Мукъ одиночества, горя души,
Чувствуешь ты, какъ тебя приласкала бы
Нѣжность моя, моя ласка въ тиши.
Знаешь ли ты, какъ любовь беззавѣтная
Мысль увлекаетъ отъ жизни — гдѣ ты,
Льется напѣвомъ мольба безотвѣтная,
Близкія чудятся сердцу черты;
Хочется нѣги, безумія ласки,
Хочется міръ позабыть и людей.
Боже, какъ близки безумныя сказки
Воинамъ ночью, средь узкихъ траншей.
Звѣзды мигаютъ... Тьма черная лѣса
Тѣнями смутными справа видна,
Вьется въ низинѣ тумана завѣса...
Ночь безконечно, уныло длинна...
Слышится гдѣ-то свистъ пули нежданной,
Трескъ пулемета... — и вновь тишина...

## ИЗЪ ПИСЬМА.

Въ ночь, когда тусклы во мракѣ
Звѣздъ мерцающихъ огни,
Ты о тѣхъ, что ждутъ атаки,
Мыслью сердца вспомяни.
Вспомни: гдѣ-то тамъ, далеко,
У разрушенныхъ бойницъ,
Средь траншей, во тьмѣ глубокой,
Много близкихъ, милыхъ лицъ.
Много тамъ тоски, волненій...
Мощи духа средь людей,
Много тамъ трудовъ, лишеній,
Снѣгъ и холодъ средь траншей, —
Но какъ свѣтъ звѣзды во мракѣ
Край родной для нихъ всегда,
Съ вѣрой ждутъ они атаки!..
— Помолись за нихъ тогда!

## БѢЖЕНЦАМЪ.

По дорогамъ, лѣсамъ, отъ селеній сожженныхъ,
Отъ разрушенныхъ храмовъ, измятыхъ полей,
Въ даль идутъ вереницы худыхъ, огорченныхъ,
Утомленныхъ людей...
Въ жалкомъ рубищѣ, долго безъ крова и пищи,
Въ дождь и холодъ, по грязи идутъ они въ даль...
Только камни остались на ихъ пепелищѣ,
Въ ихъ глазахъ только страхъ и печаль.
Вереницы идутъ... Ихъ стенанья и слезы
Давятъ душу всѣхъ тѣхъ, кто ихъ встрѣтитъ въ пути.
Осень... Льются дожди... Скоро будутъ морозы.
Помогите усталымъ, имъ тяжко идти!
Отъ безмолвія селъ, отъ былого покоя
Ихъ въ безвѣстную даль выгналъ ужасъ войны.
Надо встрѣтить ихъ лаской, согрѣть, успокоя, —
Это вѣрные родины нашей сыны!
Къ ней, какъ къ матери доброй, идутъ они смѣло,
Они приняли первый ударъ за нее —
Пусть же жертвой посильной на доброе дѣло
Каждый скажетъ Россіи, какъ любитъ ее!

Этихъ бѣдныхъ отчизны дѣтей пріютите!
Жены, старцы и дѣти толпой къ намъ идутъ.
Помогите усталымъ въ пути, помогите!
Пусть скорѣй среди насъ они ласку найдутъ.
Дайте кровъ имъ родной, осушите ихъ слезы,
Приласкайте ихъ теплымъ участьемъ роднымъ.
Тяжекъ путь средь дождей... скоро будутъ морозы.
Братья наши страдаютъ... поможемте имъ!

## БОЛГАРІИ.

Свершилось! Братъ возсталъ на брата,
Безумьемъ дерзкимъ ослѣпленъ.
Забывъ, что въ небѣ есть расплата,
Отвергъ призывы долга онъ.
„Ни благодарности, ни чести“,
Избралъ девизомъ онъ своимъ,
И вопіютъ о правой мести
Дѣла, содѣянныя имъ.
За вызовъ тотъ, которымъ силы
Онъ брата хочетъ сокрушить,
Отвѣтъ ждутъ братскія могилы,
Ихъ стонъ ничѣмъ не заглушить.
Тамъ тѣни, гнѣвно проклиная,
Твердятъ печальны и грозны:
„Мы шли на берега Дуная
„Изъ дальней Русской стороны;
„За символъ вѣры православной,
„Средь мукъ, лишеній, непогодъ,
„Въ бояхъ мы пали смертью славной
„За вашу волю, вашъ народъ!

„Мы кровь безстрашно проливали
„За вашу землю, вашъ покой,
„А вы къ врагамъ отъ насъ бѣжали
„И насъ зовете вы на бой.
„Забыты вами Шипка, Плевна,
„Всѣ жертвы братскія за васъ,
„Забыли вы, что если гнѣвно
„За правду бились мы въ тотъ часъ,
„То въ насъ, какъ прежде, много силы,
„И, сколько бъ ни грозило бѣдъ,
„За тѣ далекія могилы
„Вы всѣ дадите намъ отвѣтъ.
„На помощь намъ прійдетъ Создатель.
„Мы правдѣ вѣрны, какъ тогда,
„И кличкой Каинъ и предатель
„Міръ заклеймитъ васъ навсегда!“

## «ПРОСТИ ИМЪ, ГОСПОДИ!»

Въ душѣ тревога. Умъ мутится,
И ужасъ давитъ и гнететъ.
Кошмаръ ли то, что ночью снится,
Иль только призракъ, что уйдетъ,
Смутивъ насъ ужасомъ кручины,
Такой, — что смертному не снесть!
Ужели правда эта вѣсть,
Что тамъ, гдѣ земли Палестины,
Гдѣ такъ прекрасна и проста,
Вѣсть прозвучала Воскресенья,
Гдѣ счастье вѣры и смиренья
Намъ возвѣстилъ Господь съ креста, —
Тамъ, гдѣ за гробъ святой сражались,
Куда изъ дальнихъ шли краевъ,
Гдѣ въ каждомъ камнѣ сохранялись
Воспоминанья Божьихъ словъ, —
Тамъ все поругано! — И что же?
Христіанинъ сталъ туркамъ братъ.
— „Прости, помилуй ихъ, о Боже,
Они не знаютъ, что̀ творятъ!“

Они забыли всѣ преданья,
Богъ имъ и вѣра—звукъ пустой,
И сквозь приливъ негодованья,
Что каждый чувствуетъ душой,
Душа скорбитъ о новомъ чудѣ
И бросить хочется въ отвѣтъ:
„О, какъ ничтожны эти люди,
Въ которыхъ свѣта больше нѣтъ!
Ужели этими дѣлами
Мнятъ міръ, безумцы, устрашить?
Вы тяжесть ихъ снесете сами,
Господь, что всѣмъ велѣлъ простить,
Проститъ и вамъ, Онъ благъ безъ мѣры.
Но вы, вы будете всегда
Блуждать безъ свѣта и безъ вѣры,
Что служатъ вѣрнымъ, какъ звѣзда,
Средь жизни горя и сомнѣнья —
На вѣкъ въ васъ будетъ мракъ и адъ!“

— Прости, Господь, ихъ ослѣпленье,
Они не знаютъ, что̀ творятъ!

## ОКОПНАЯ ЛЕГЕНДА.

Есть легенда, что солдаты мнѣ случайно разсказали
Въ краткій мигъ, когда снаряды не рвались надъ головой,
Ночь надъ полемъ опускалась, цепенѣя, меркли дали,
И порой межъ тучъ сверкали звѣзды ярко въ тьмѣ ночной.
Въ блиндажѣ топилась печка... Было жестко на соломѣ,
Бѣлый снѣгъ лежалъ фатою вдалекѣ на всѣхъ холмахъ,
Утомленные, дремали, люди въ сладостной истомѣ,
И смотрѣли въ даль нѣмую часовые на постахъ.
Говорилъ старикъ запасный, кружку чая допивая,
Обратясь къ солдату съ юнымъ, улыбавшимся лицомъ:
— „Скоро праздникъ. Скоро въ небѣ заблеститъ звѣзда
большая,
„Та, что ждетъ земля съ надеждой, въ ночь предъ самымъ
Рождествомъ.
„Слышалъ ты, зимою прошлой чудо видѣли солдаты
„Въ этотъ часъ, когда на землю падалъ темный мракъ почной?
„Мнѣ разсказывали, будто, шли въ атаку супостаты
„На траншеи наши черной безконечною толпой...
„Въ этомъ мѣстѣ было мало войска нашего въ траншеѣ,
„Но народъ все крѣпкій, твердый, все упорные бойцы,
„Загорѣлые въ походахъ, не дрожа и не блѣднѣя,
„Отбивались долго, долго, средь окоповъ молодцы,
„Встрѣтивъ съ вѣрой, вспомнивъ семьи, свѣтъ звѣзды, что
отъ востока
„Привела къ Христу-Младенцу правду ищущихъ волхвовъ,

„Изъ окоповъ, въ бѣломъ снѣгѣ... видятъ вдругъ бойцы далеко
„Къ нимъ стремящуюся тучу необузданныхъ враговъ...
„Опьяненные и злые, и крича, и проклиная,
„Къ горсти храбрыхъ на окопы быстро бросились они,
„И въ душѣ бойцовъ промчалось:—„Богородица Святая,
„Помоги намъ въ часъ тяжелый, отъ враговъ ослобони!“
„Было небо чисто, ясно, звѣзды яркія блестѣли,
„Но внизу, какъ дымъ, клубами, снѣгъ помчался на враговъ,
„Загудѣлъ холодный вѣтеръ... Закружился вихрь метели
„И закрылъ своей стѣною и окопы, и бойцовъ...
„Ослѣпленные, теряясь, въ мглѣ холодной погибая,
„Тщетно рвались супостаты войско русское найти,
„Бѣлымъ инеемъ холоднымъ ихъ мертвя и засыпая,
„Замели снѣга метели всѣ поля и всѣ пути...
„А надъ бѣлымъ дымомъ вьюги, въ блескѣ звѣздъ, среди молчанья,
„Предъ бойцами, что въ молитвѣ сердцемъ славили Творца,
„Вдругъ видѣніе предстало, полно нѣжнаго сіянья,
„Полно благости и ласки, и надежды безъ конца...
„Богоматерь, съ Сыномъ въ ясляхъ, озаренная звѣздами,
„А надъ ними Неба силы, безконечны и грозны,
„Пѣснь добра и милосердья прозвучала надъ полями,
„И внимали ей солдаты средь безмолвной тишины.
„А когда замолкли пѣсни и видѣнье въ небѣ скрылось,
„Увидѣли всѣ подъ снѣгомъ сотни умершихъ враговъ,
„Такъ Владычица въ тотъ вечеръ въ небѣ воинамъ явилась,
„И спасла въ святой сочельникъ вѣрныхъ родины сыновъ...
„Мы должны Ей всѣ молиться... Въ Ней защита отъ печали,
„Въ Ней и помощь, и надежда и въ страданьяхъ и въ бояхъ“.

Онъ замолкъ... Все было тихо... Угли въ печкѣ догорали,
И горѣли звѣзды ярко въ необъятныхъ небесахъ.

*Свѣтлой памяти великаго французскаго патріота посвящаю эти переводы.*

*Кн. Федоръ Косаткинъ-Ростовскій.*

# „ПѢСНИ СОЛДАТА“

## *ПОЛЯ ДЕРУЛЕДА*

## ВПЕРЕДЪ.

Бьетъ барабанъ! Рожки играютъ.
Отставшихъ нѣтъ. Всѣ наступаютъ.
То защищается народъ.
Впередъ!..
Пусть сталь бьетъ правыхъ и неправыхъ,
Какъ дровосѣки битвъ кровавыхъ,
Прорубимъ средь враговъ проходъ.
Впередъ!
Продѣланъ путь! Впередъ идите,
Ихъ раздавите, прогоните.
Свободу пусть заря несетъ.
Впередъ!
Идемте, дѣти, всѣ на дѣло,
Скорѣй туда и цѣльтесь смѣло.
Здѣсь край родной... Онъ подвигъ ждетъ.
Впередъ!
Ихъ много въ полѣ, нѣтъ сомнѣнья,
Но больше-ль нашего презрѣнья
Число ихъ? — скажетъ намъ приходъ.
Впередъ!

Пусть сталь ихъ насъ уничтожаетъ,
Сильны ль орудья ихъ, узнаетъ
Солдатъ — когда ихъ отберетъ.
Впередъ!
Куда бѣжимъ въ безумьи бреда,
Не все-ль равно. Близка побѣда,
Ее узнаетъ, кто дойдетъ.
Впередъ!
Впередъ! Грусть павшимъ! Гордымъ сила.
Смерть сонъ! Да здравствуетъ могила,
Коль край нашъ жизнь за ней найдетъ!
Впередъ!

## «НѢТЪ».

— Что лотарингскія, эльзасскія собаки,
Вы нѣмцами не захотѣли стать?
Довольно васъ теперь щадить и баловать!
Пусть закалится сталь! Пусть цѣпь скуютъ во мракѣ,
Пусть бреднямъ всѣмъ скорѣй придетъ конецъ.
Сомкните край замка надъ дерзкими устами!

— Напрасно ты стараешься, кузнецъ, —
Мысль вольную нельзя сковать цѣпями!

Такъ пусть же душная поднимется тюрьма,
Съ дверьми тяжелыми, съ высокими стѣнами,
Вы заключите тамъ, за крѣпкими замками,
Всѣхъ фантазеровъ этихъ безъ ума.
Законы Пруссіи прекрасны и просты,
Въ любви лишь къ Пруссіи отрада утѣшенья!

— Тюремщикъ! Тщетно двери заперъ ты —
Нельзя въ темницу заключить... презрѣнья.

— Къ вамъ смерть идетъ, отродіе проклятыхъ,
Она всѣхъ вашихъ предковъ отняла,
Воспоминаній всѣхъ давно пора прошла!
Могильщикъ! Холмъ враговъ этихъ заклятыхъ
Сравняй скорѣй, чтобъ слѣдъ похоронила
Французскихъ партизанъ — забвенія трава...

— Могильщикъ! Гордымъ не страшна могила:
Надежда мщенія останется жива!

## ПѢСНЯ ВОЙНЫ.

Мы побѣдимъ ихъ! Побѣдимъ!

Неравнымъ натискомъ своимъ
Они у насъ побѣду взяли,
Но мы имъ скоро отомстимъ,
Чтобъ славы пѣсни зазвучали!
Народа мощь встаетъ съ глубинъ,
Одинъ сражаясь на одинъ,
Придетъ возмездье! Прочь печали!

Мы побѣдимъ ихъ! Побѣдимъ!
Звучи, труба, на гибель имъ.

Мы побѣдимъ ихъ! Побѣдимъ!

Народомъ кажемся простымъ
Мы принцамъ ихъ и ихъ баронамъ.
Ну, что-жъ! Мы съ нами ихъ сравнимъ.
— Смерть все равняетъ мрачнымъ звономъ.

Мы пурпуръ — кровью замѣнимъ,
Въ гербы мы пули обратимъ.
Девизъ нашъ: „Вражьимъ смерть колоннамъ!“

Мы побѣдимъ ихъ! Побѣдимъ!
Звучи, труба, на гибель имъ.

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!

Съ лицомъ солдаты молодымъ,
Какъ ружья, — храбрость будетъ новой!
Пусть испытаньемъ ихъ простымъ
Бой будетъ трудный и суровый,
— Но всѣмъ и мертвымъ и живымъ
Пріютъ въ тотъ вечеръ будешь имъ
Ты, берегъ Рейна, — близко-новый!

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!
Звучи, труба, на гибель имъ!

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!

Пусть будутъ тише огневымъ
Отсвѣтомъ — молній озаренья, —
Чѣмъ натискъ тотъ, чѣмъ сокрушимъ
Мы ихъ солдатъ, въ часъ наступленья!
Штыками злость мы ихъ смиримъ.
То месть за Лотарингію имъ,
За ихъ въ Эльзасѣ преступленья!

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!
Звучи, труба, на гибель имъ!..

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!

— Ты, Боже правый, что однимъ
Спасаешь словомъ тѣхъ, что въ морѣ,
Когда грозитъ погибель имъ, —
Ты помощь всѣмъ въ грозѣ и горѣ,
Ты глухъ къ безжалостнымъ и злымъ,
Тѣ козни всѣ разрушишь имъ,
Дай помощь храбрымъ въ честномъ спорѣ!

Мы побѣдимъ ихъ, побѣдимъ!
Звучи, труба, на гибель имъ!

## ДОБРЫЙ КРОВЪ.

— „Старушка, что дѣлаешь ты у огня?
„Достаточно жарко и такъ для меня,
„Къ чему все топить ты стараешься печь—
„Дрова твои, милая, надо беречь;
„Я высушилъ платье, согрѣлся душой“.

Но, точно не слыша несущихся словъ,
Вязанку приноситъ еще она дровъ.

— „Погрѣйся, солдатикъ, погрѣйся, родной!“

— „Старушка, я голодъ забылъ свой давно,
„Припрячь ветчину ты свою и вино,
„Я сытъ, я ѣлъ супъ съ нашей роты людьми.
„Пожалуйста, бѣлую скатерть сними,
„Я къ роскоши не былъ пріученъ такой!..“

Но просьбы напрасно звучатъ въ уголкѣ, —
Стаканъ она вновь наполняетъ въ рукѣ.

— „Покушай, солдатикъ, покушай, родной!

— „Старушка, зачѣмъ ты простыни дала?
„Я вижу къ кровати сама принесла
„Изъ клуни соломы ты снопъ золотой.
„Давно я постели не видѣлъ такой...
„Навѣрно на ней мнѣ пригрезится рай“.

Но полная нѣжныхъ и кроткихъ заботъ,
Постель она стелетъ, подушку кладетъ.

— „Ложись, мой солдатикъ, ложись, отдыхай...

„Разсвѣтъ.—Мигъ разлуки приходитъ, какъ онъ.
— „Спасибо! Прощай“. — „Что съ тобой?..“
— „Я смущенъ.
„Старушка, мой ранецъ сталъ вдругъ тяжелѣй.
„Хозяйка, я щедростью тронутъ твоей.
„Зачѣмъ ко мнѣ столько твоей доброты?“

И слышенъ отвѣтъ ея въ тихихъ словахъ,
Съ улыбкой, сквозь слезы, на добрыхъ устахъ,

— „Сынокъ мой—солдатикъ такой же, какъ ты“.

## «ПАЦИФИСТЫ».

I.

— „Куда идешь, солдатъ?“ — „На постъ иду, на бой!“
— „Зачѣмъ туда итти?“ — „Служить моей странѣ!“
— „Отвѣтъ, солдатъ, безуменъ дважды твой,
„Смѣшно итти на смерть и рисковать собой.
„Служи себѣ... и жизнь побереги!“

II.

— „Откуда ты, израненный, безъ силъ?“
— „Я изъ сраженія, гдѣ побѣдилъ врага!“
„Прекрасенъ былъ тотъ бой. Онъ всѣхъ насъ вдохновилъ,
„Родного края участь онъ рѣшилъ!..“
— „Что-жъ! А твоя судьба тебѣ не дорога?“

III.

— „День ото дня въ походахъ, средь невзгодъ
„Твой трудъ тебя томитъ и безпокоитъ,
„Блестящій офицеръ, за этотъ вѣчный гнетъ,
„Скажи, что служба ратная даетъ?“
— „Немного чести!“ — „Сколько-жъ это стоитъ?“

IV.

— „Ты гражданинъ, что въ полѣ обучаютъ,
„Въ чемъ цѣль твоя?“ — „Готовымъ быть всегда!“
— „Къ чему готовымъ? Грезы опьяняютъ,
„Ты въ жертвѣ хочешь быть участникомъ, всѣ знаютъ,
„Но лишь печаль одну раздѣлишь навсегда.

V.

„А вы, художники, писатели, поэты,
„Къ чему стараетесь войну возстановить,
„Зачѣмъ войнѣ одной картины и сонеты,
„Что поднимаютъ вновь со дна спокойной Леты
„Тѣ ужасы, что намъ отрадно позабыть.

VI.

„Честь! Долгъ! Позоръ обидъ! Печаль и жажда мщенья —
„То мысли варваровъ — и больше ничего.
„Мудрецъ чуждается напраснаго сомнѣнья,
— „Позоръ обидъ ему лишь... заблужденье.
„А честь! Ее давно, давно нѣтъ у него!“

VII.

„Товарищи, друзья! И такъ дни жизни кратки,
„Не будемъ же еще ихъ сами сокращать,
„Не слушайте о томъ, что наши дни не сладки,
„Быть проповѣдникомъ походовъ люди падки —
„Они опасность тѣмъ приблизятъ намъ опять“.

VIII.

„Чего они хотятъ?.. Чтобъ снова старой славой
„Украсить пыльныя отъ мира знамена,
„Вѣдь гордость умерла! Дай Богъ покой ей правый.
„Пусть „мы склоняемся“, твердитъ ихъ хоръ лукавый —
„Лишь въ безразличіи отрада всѣмъ одна!

IX.

— „Довольно! Жалкіе, трусливые душою,
„Дрожащіе за все, боящіеся бѣдъ,
„Вы, паники творцы! что шепчетесь съ толпою,—
„Вы подлыхъ лишь однихъ возьмете за собою,
„Но сердца вѣрнаго вы не смутите! Нѣтъ!

X.

„Затѣмъ, что тщетны ваши всѣ стремленья
„Стереть у насъ въ душѣ любовь къ полямъ роднымъ,
„Всѣмъ вашимъ происканъ не вѣдать завершенья,
„Какъ встарь, за родину пойдемъ мы на сраженья,
„И жизнь и сердце ей съ отрадой отдадимъ.

## «ОНИ ТАМЪ».

Они все тамъ еще, въ лѣсахъ сурово темныхъ,
Толпы людей, жестокихъ и огромныхъ,
Отлично средь траншей защищены,
Ихъ барабаны, трубы не слышны,
Мгла защищаетъ ихъ во тьмѣ, средь чащъ укромныхъ.

Они все тамъ еще... въ лѣсахъ сурово темныхъ.

Они все тамъ еще, въ оврагахъ залегаютъ,
Усердно цѣлятъ, въ воздухъ не стрѣляютъ,
Головъ не поднимая никогда,
Но, если вдругъ замѣтятъ иногда,
Что врагъ слабѣй,— то на пять нападаютъ...

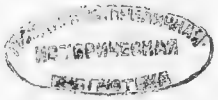
Они все тамъ еще, въ оврагахъ залегаютъ.

Все тамъ они еще въ спокойныхъ деревняхъ,
Гдѣ съ гордой смѣлостью и злобою въ глазахъ
На безоружнаго крестьянина бросались,
Гдѣ слезы съ кровью, какъ ручьи, сливались,
Гдѣ царствовалъ пожаръ, насиліе и страхъ,

Все тамъ они еще, въ сожженныхъ деревняхъ...

Все тамъ еще они... въ отечествѣ родномъ,
Все душатъ и томятъ они своимъ ярмомъ,
И наши области ихъ ноги попираютъ.
Пусть вѣрные душой—того не забываютъ,
Все родинѣ несутъ, лишь съ мыслью объ одномъ—

Все тамъ они еще... въ отечествѣ родномъ.



# СОДЕРЖАНІЕ.


| | стран. |
|---|---|
| Сомнѣвающимся | 5 |
| Сколько горя и слезъ, сколько въ сердцѣ печали | 7 |
| Война | 8 |
| Письмо изъ окопа | 10 |
| Авіаторъ | 12 |
| Въ Святую ночь | 13 |
| Русской женщинѣ | 15 |
| Цвѣты войны | 16 |
| Послѣ боя (памяти М. Нагорнова) | 17 |
| Прости | 20 |
| На вокзалѣ | 21 |
| Развѣдчикъ | 24 |
| Въ лѣсу | 26 |
| Жаворонокъ | 28 |
| Въ поляхъ | 30 |
| Вечеромъ | 32 |
| Аисты | 33 |
| Передъ боемъ | 35 |
| Въ бою | 37 |
| Халупа | 38 |
| Опять стрѣльба, стрѣльба безъ перерыва | 40 |
| Послѣдняя встрѣча | 41 |
| Переправа | 43 |

стран.
Донесеніе . . . . . 44
Письмо офицера . . . . . 45
Среди развалинъ . . . . . 47
На душѣ все та же вѣчная забота . . . . . 49
Снѣгъ идетъ . . . . . 50
Мародеры . . . . . 51
Затишье . . . . . 52
Переходъ . . . . . 53
На разсвѣтѣ . . . . . 54
Вечеромъ въ окопѣ . . . . . 55
Изъ письма . . . . . 56
Бѣженцамъ . . . . . 57
Болгаріи . . . . . 59
Прости имъ, Господи . . . . . 61
Окопная легенда . . . . . 63

## ПЕРЕВОДЫ

### ИЗЪ «ПѢСЕНЪ СОЛДАТА» ПОЛЯ ДЕРУЛЕДА.

Впередъ . . . . . 67
Нѣтъ . . . . . 69
Военная пѣсня . . . . . 71
Добрый кровъ . . . . . 74
Пацифисты . . . . . 76
Они тамъ... . . . . 79

Цѣна 1 руб.